

Сотворение балета

Когда Наталья Касаткина и Владимир Василев поставил балет «Героическая поэма» в Большом театре, критики сравнили их с героями спектакля — геологами. Разведывать новое в искусстве, искать и во что бы то ни стало находить — таков их творческий девиз.

Казалось, сама судьба милостиво повелевала им быть всегда вместе. Они почти одного возраста. Учились в Московском хореографическом училище у одних и тех же педагогов. Вместе выступали на сцене Большого театра во многих спектаклях.

Уже девять лет, как Наталья Касаткина и Владимир Василев дебютировали в амплу балетмейстеров, поставив одноактный спектакль «Ванина Ванини» по Стендалю. Позже их содружество подарило зрителям еще три очень разных и интересных спектакля — «Героическая поэма», «Весна священная», «Прелюдия и fuga».

Конечно, огромной творческой удачей была для супругов-балетмейстеров «Весна священная». Дело в том, что осуществить ее хореографическое воплощение на сцене было очень трудной задачей. В 1913 году в постановке Вацлава Нижинского «Весна священная» потерпела провал в Париже, и с тех пор за ней закрепилась репутация «крепкого орешка».

Поставленная в 1965 году в Большом театре «Весна священная» стала не просто хореографическим обобщением языческих обрядов и обычаев, как это получалось у иных балетмейстеров, а произведением, несущим яркую идею — историю любви, эволюцию человеческого сознания — от необузданных страстей до смелого вызова мрачным предубеждениям. Авторы великолепно решили и сольные танцы, и массовые сцены, которые композитор Игорь Стравинский представлял как ряд ритмических движений, непосредственно воздействующих на зрителя. К тому же, готовая «Весну свявленную», Касаткина и Василев досконально изучили эпоху Древней Руси, и этот пылкий взгляд на прошлое позволил им вывести на сцене выразительные образы главных героев. Балетмейстеры заслужили похвалу самого Стравинского, который на всю жизнь запомнил неудачу 1913 года.

К высокому мнению о спектакле приобщилась Немецкая государственная опера. В 1967 году она пригласила хореографов для постановки «Весны священной» в Берлине. Артисты ведущей группы ГДР репетировали с исключительной заинтересованностью и трудолюбием. Буквально за месяц они разучили свои партии. Добровольными переводчиками балетмейстеров стали исполнители ведущих партий — Анита Танк, Вилли Ян, Дорис Тепель. Все они учились в Ленинградском хореографическом училище. Благодаря исполнителям Касаткина и Василев создали в Берлине хореографическое произведение такой же эмоциональной силы, каким его знают по сцене Большого театра. А потом был Ленинград, где они в третий раз работали над «Весной священной» — уже в Малом театре оперы и балета.

Сейчас Касаткина и Василев — сподвижники по профессии и жизни — вновь переселились на берега Невы. Вблизи к завершению многоактный балет «Сотворение мира» по рисункам Жана Эффеля. Эскизом к этому спектаклю они считают танцевальную поэму «Мир и война», завоевавшую первую премию на Всесоюзном хореографическом конкурсе. Мы беседовали с балетмейстерами о работе. Она осуществляется на сцене Ленинградского театра оперы и балета имени Кирова.

— Как известно, «всевышний сотворил мир за шесть дней, а седьмой отдыхал». Сколько времени заняло у вас сотворение балета?

Касаткина: Мы не боги. И потому работаем над балетом уже много дней. Когда наш труд завершится, вряд ли у нас останется время для отдыха.

Василев: Это верно. Могу добавить, что замысел балета появился несколько лет назад.

— Итак, сначала был хаос. Потом появилось слово, а позже — музыка ленинградского композитора Андрея Петрова.

Василев: Да, все было почти так. Но нельзя забывать о рисунках Жана Эффеля — первооснове либретто, музыки и хореографии балета. Знаменитому французскому художнику предлагали даже создать оформление для спектакля.

Касаткина: Здесь, по-моему, нужно кое-что разъяснить для тех, кто ждет от нас «дословного» воспроизведения на сцене рисунков из эффелевского цикла. Эти рисунки полны глубокого смысла и прелести, но они статичны.

Василев: И потому — книга есть книга, а театр есть театр. Мы заимствовали у Эффеля его героев и его веселое ироническое отношение к библейской легенде.

— Значит, будет балет-комедия?

Василев: И да, и нет. Разумеется, мы стремимся к тому, чтобы зрители смеялись на спектакле. Но мы ни на минуту не забывали и не забываем, что наш спектакль должен быть масштабным во всех измерениях. Это будет и антирелигиозная сатира, и философская сказка, и поэма о Человеке, о его труде и борьбе. При этом мы хотим придать балету современное звучание.

Касаткина: Прежде чем начать работу над «Сотворением мира», нам пришлось перечитать многие книги: «Фауста» Гете, произведения Гейне, «Письма с земли» Марка Твена и Библию. О Человеке и его месте во Вселенной, об извечных проблемах жизни, смерти, любви пишут многие авторы и стараются найти свои ответы. Ищем свой ответ и мы.

— Хочется представить себе, как все это будет выглядеть на сцене. Вот открывается занавес, а дальше?

Василев: А дальше все, как в Ветхом завете, или у Эффеля. Помните первые строчки: «Вначале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною и Дух Божий носился над водою». Все именно так и будет. Даже «ничто» будет иметь свою декорацию — «черный кабинет». А Бог — солист балета, станет парить над сценой и творить чудеса: отделять свет от тьмы, создавать Вселенную. Мы даже завидуем художнику Энару Стернбергу, который готовит все эти сценические чудеса. Особенно красочно и эффектно будет выглядеть «сотворение Солнца», которое по нашему замыслу...

Касаткина: Я протестую! Если все рассказывать, к нам никто не придет.

— Разумеется, не стоит раньше времени открывать секреты. Но название действии балета, пожалуй, не секрет?

Василев: Названия мы дали не действиям, а частям балета. В спектакле их три: «Сотворение мира», «Сотворение человека», «Рождение человечества и его истории».

— Вот как! Значит, вы ведете историю семьи Адама и Евы до наших дней?

Касаткина: Да, мы ведем историю вплоть до наших дней и даже пытаемся заглянуть в будущее. И это совсем не противоречит Эффелю, как это может показаться на первый взгляд.

Василев: Звучит немного парадоксально, но все правильно. Дело в том, что Жан Эффель никогда и не думал прекращать своего цикла. Во французских газетах и журналах время от времени появляются его рисунки, где мы узнаем Адама и Еву... иногда в самом современном облике. К тому же у одной из эффелевских книг прелюбопытная суперобложка...

Касаткина: Именно суперобложка и стала ключом к третьей части балета. Ее рисунок представляет собой своего рода географическую карту с нанесенными на нее железными дорогами, маршрутами самолетов, пароходов, государственных границами. В нашем спектакле границы будут устанавливать Черт. Он разовьет бурную деятельность, стремясь вернуть мир к первоначальному хаосу. Однако, не слишком ли много я говорю...

Василев: Лучше обратимся к автору музыки. Вот что пишет Андрей Петров на первой странице своей партитуры: «Сотворение мира» — это не только музыкально-хореографическое прочтение веселых циклов Жана Эффеля. Главная мысль балета: сотворение мира — дело рук человека и его разума. Сам человек творит в мире добро и зло. И только от людей зависит, что будет торжествовать на земле: гармония и свет или хаос и тьма».

— Когда же можно будет увидеть балет?

Касаткина: Премьера состоится в ближайшее время. Фрагмент из балета, во всяком случае, мы уже видели. Наш номер «Мир и война», показанный на Всесоюзном хореографическом конкурсе в Москве, есть не что иное, как «Изгнание из рая».

Василев: Точнее, «Уход из рая». Мы позволили себе по-новому прочесть Библию. У нас Адам и Ева сами отказываются от уютной райской жизни. Они выбирают трудный путь, дающий свет познания и счастье борьбы...

В. КЛИМЕНКО,
Б. ЛАВРЕНКО.

16 МАР 1971

МОСКОВСКИЙ КОММУНИСТ
Г. МОСКВА